

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(конец мая – начало ноября 1918 г.)

Работа выполнена при финансовой поддержке Научного фонда Д.И. Менделеева Томского государственного университета (исследовательский проект № НУ 8.1.44.2015 С «Текстуальное наследие Сибири: задачи и перспективы научной атрибуции и дискурсивного анализа традиционных источников исторической информации»).

Статья посвящена одному из ключевых для периода Гражданской войны направлений деятельности государственной власти – осведомительной работе, сочетавшей в себе элементы политического контроля и пропаганды. Автор рассматривает процесс зарождения и организационного становления информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства. В центре внимания – структурная и институциональная эволюция двух государственных учреждений – Информационного отдела при Совете министров и военно-исторического отдела штаба Сибирской армии.

Ключевые слова: Сибирь; Гражданская война; белое движение; Временное Сибирское правительство; политическая пропаганда.

В конце мая – начале июня 1918 г. в Поволжье, на Урале и в Сибири в борьбу с большевиками вступают части продвигавшегося во Владивосток Чехословацкого корпуса. «25 мая 1918 г. полковник (тогда капитан) Кадлец, находившийся с эшелоном в Мариинске, – писала в годовщину антисоветского переворота газета “Голос Сибирской армии”, – получил от генерала Гайды приказание взять этот город. Мариинск был взят, и этим начата вооруженная борьба с большевиками» [1].

26 мая «местным боевым отрядом» и чехословаками советская власть была свергнута в Новониколаевске, 31 мая 1918 г. – в Томске, 7 июня – в Омске. В дальнейшем, по словам одного из участников военной организации капитана А.А. Кириллова, «восстание в Сибири приобретало все более стихийный характер и разрасталось из центрального инсurreкционного района Томск – Омск на восток и запад» [2. С. 46]. 11 июня большевики изгнаны из Тобольска, 15 июня – из Барнаула, 20 июня – из Красноярска и Бийска, 11 июля – из Иркутска, 20 июля – из Тюмени, 26 августа – из Читы. Таким образом, за сравнительно короткий срок усилиями местного вооруженного подполья и чехословацких войск советская власть в регионе пала.

В Западной Сибири «высшей местной властью» провозглашают себя уполномоченные Временного Сибирского правительства (ВСП): М.Я. Линдберг, Б.Д. Марков, П.Я. Михайлов и В.О. Сидоров [3]. Правительство, которое они представляли, было сформировано еще в конце января во время тайного совещания части делегатов Сибирской областной думы [4–6].

Выдвижение на авансцену общественной жизни Сибири такого игрока, как Временное Сибирское правительство, означало политическое обособление региона, конфронтацию с контролируемой большевиками европейской частью страны и, по существу, дальнейшую эскалацию Гражданской войны. При этом в лояльной новому режиму периодической печати подчеркивалась необходимость скорейшего разгрома «советской республики» и завершения Гражданской войны. «Возможно быстрая ликвидация большевизма в Сибири и России – единственный способ избежать

всех новых ужасов, которые надвинулись на страну, – утверждал “Голос народа”. – Пусть подумают об этом внимательно все, кто стоит еще из тех или иных соображений в стороне от происходящей борьбы, кто “выживает”. Чем больше в России и Сибири “выживающих” в среде демократии, тем дольше затянется процесс неизбежной ликвидации большевизма, а каждый лишний день промедления уносит тысячи жизней там, за Уралом в тисках голода и преступных фанатиков, предателей страны и революции» [7].

В такой ситуации новому политическому режиму необходимы были общественное признание, поддержка самых широких слоев населения. Только опираясь на народ и Временное Сибирское правительство могли успешно реализоваться стоявшие перед ним задачи, важнейшими из которых являлись организация аппарата управления и формирование боеспособной армии [8. С. 23]. Общественные круги Сибири это прекрасно понимали. «Для всякого государства, – констатировал “Омский вестник”, – прежде всего, необходима теснейшая сплоченность населения проникнутого одним духом, одними стремлениями» [9]. Тем более что, позиционируя на первых порах свои действия как «защиту истинного народоправства», новый режим противопоставлял свою власть, опирающуюся на восстановленные демократические органы самоуправления «всем опостылевшей» власти большевиков, «поправивших дело Русской революции и предавших свободу нашей родины».

Однако довольно скоро и политическое руководство Сибири, и сибирская общественность убеждаются в том, что настроения значительной части населения края по отношению к Омскому правительству скорее неопределенные, выжидательные, а со стороны отдельных социальных групп (рабочие, фронтовики) – откровенно враждебные. Настроения деревни также оказались весьма переменчивыми. «Неустойчивость крестьянских настроений – вот что сильно паразит вас в деревне, – писала в начале ноября газета “Думы Алтая”. – Каких-нибудь 7–8 месяцев назад социалистические партии – были здесь властителями дум; скоро большевизм опутал их своими сетями; при

свержении коммунистической кабалы большинство населения праздновало свой великий праздник освобождения, а теперь наблюдается еще новый перелом в настроении. Словом, форменное хождение по ветру. И курьезнее всего здесь то, что некоторые заядлые черносотенцы, до мозга костей монархисты, – теперь неожиданно стали ультрабольшевиками; недавние искатели порядка нынче они горячо исповедуют принципы анархии и т.д. Идеи государственности, проблески коих хоть немного когда то замечались среди массы, теперь окончательно пропали или сменились узкоэгоистическими стремлениями. “Я и хата моя – превыше всего, а на весь подлунный мир наплевать”, – так можно охарактеризовать настроения большинства массы. Даже сознательный элемент, и тот – совершенно устраняется от общественной работы, махнул на нее рукой и погрузился в свои обыкновенные заботы до ушей. Чем дальше, тем чувство общественного интереса все слабеет и слабеет в народе» [10].

Летом 1918 г. сибирская деревня если и рассматривала советскую власть как «самую для народа вредную», а ее сторонников как «захватчиков» и «насильников» «народной власти», но не видела в большевиках того смертельного врага, которого необходимо уничтожить во что бы то ни стало. «Что же касается политических разногласий, – писал “Голос народа”, – то их не наблюдается, особенно в тех острых формах, как в городах, ибо политическое “сознание” крестьянства не достаточно еще дифференцировано» [11].

Эти два обстоятельства серьезно повлияли на организацию правительственных информационных и пропагандистских служб. Как указывалось в докладе руководителя одного из осведомительных учреждений этого периода – инструкторско-информационного отдела МВД, «перед Западно-Сибирским комиссариатом (ЗСК), объявившим освобожденную территорию под властью Временного Сибирского правительства, встал вопрос об успокоении деревни и не только успокоении, но и направлении жизни ее в нормальное русло, в русло законности и порядка, привлекая население на свою сторону». «Как средство к достижению поставленных себе задач, – отмечалось далее в докладе, – Западно-Сибирский комиссариат избрал информацию населения о происходящих событиях, агитацию в пользу Временного Сибирского правительства и организацию деревни на культурно-правовых началах» [12. Л. 34 об.].

Цель данного исследования заключается в выявлении основных тенденций и специфики формирования и развития правительственных органов информации и политической пропаганды белой Сибири на начальном (конец мая – начало ноября 1918 г.) этапе. Данный период является ключевым в деятельности осведомительного аппарата антибольшевистских правительств на востоке страны, поскольку именно в это время закладывалась организационная основа, вырабатывались методы пропагандистской работы и определялось место информационных служб в политической системе белой Сибири. Поскольку в одной из предыдущих статей [13] нами уже давалась характеристика общих тенденций развития правительственного аппарата осведомления и политической пропаганды в этот период, а также его функциональных осо-

бенностей, постараемся сосредоточиться на организационном становлении двух его структурных подразделений: государственного Информационного бюро и военно-исторического отдела штаба Сибирской армии.

В начале июня 1918 г. при управлении делами ЗСК создается информационное бюро. Точная дата создания бюро неизвестна. На заседаниях Западно-Сибирского комиссариата вопрос об организации правительственного информационного бюро не рассматривался, по крайней мере, в опубликованных протоколах заседаний такого решения нет. Однако сохранилось датированное 2 июня 1918 г. удостоверение, выданное первому руководителю информационным бюро Григорию Никитичу Бутакову [14]. Это позволяет датировать создание правительственного информационного бюро самым началом июня 1918 г.

Первоначально штат сотрудников бюро состоял из 9 человек. Деятельность бюро преимущественно сводилась к распространению по телеграфу важнейших сведений о мероприятиях Комиссариата [15. Л. 54]. С увеличением контролируемой антибольшевистскими силами территории и переходом власти к Временному Сибирскому правительству сфера полномочий информационного бюро была существенно расширена [8. С. 24]. В начале июля 1918 г. секретарем Инфбюро ЗСК Н.А. Вадзинским был разработан проект «Положения об Информационном бюро при Сибирском правительстве» как «главного осведомительного учреждения Сибирской республики» (рис. 1) [16. Л. 10].

9 июля в томской «Народной газете» появляется небольшая заметка: «Информационное бюро Временного Сибирского правительства поручено организовать известному писателю сибиряку Г.А. Вяткину» [17]. Вяткиным была подготовлена и направлена в Совет министров докладная записка, в которой он изложил свое видение предстоящей работы. Он предложил ряд конкретных мер, необходимых для продуктивной работы отдела: «1) организация информационной агентуры на местах и Сибирского телеграфного агентства в центре; 2) издание официальной правительственной газеты с неофициальным отделом и 3) организация газетных и журнальных вырезок из всех периодических изданий Сибири, а также главнейших печатных органов Европейской России и заграницы» (рис. 2) [18. Л. 43 об.].

Приказом по канцелярии Совета министров 15 июля 1918 г. Г.Н. Бутаков «ввиду преобразования информационного бюро и приглашения специалиста для организации бюро на новых началах» от должности заведующего был освобожден [19]. Пост управляющего информационным бюро занял, однако, не Вяткин, а А.И. Манкевич, до этого исполнявший обязанности секретаря ЗСК. Г.А. Вяткин был назначен его помощником [20]. Новые руководители представили на рассмотрение управляющего делами Совета министров ВСП Г.К. Гинса проект реорганизации правительственной информационной службы, в основе которой лежала докладная записка Вяткина. В частности, была принята его схема работы:

1) информировать население о деятельности властей (от центра к периферии) посредством правительственного телеграфного агентства;

2) информировать правительство о положении дел на местах (от периферии к центру) «путем представления министрам обзоров всей повременной прессы как выразительницы общественного мнения» [21, 22]. Наряду с этим предлагалось начать издание официальной правительственной газеты [15. Л. 54]. Все эти предложения были одобрены управляющим делами Совета министров ВСП. Кроме того, по соглашению с Г.К. Гинсом Инфбюро в «целях формального удобства» было причислено к канцелярии Совета министров в качестве ее 4-го отделения [15. Л. 54]. По существу же за ним было оставлено право автономной работы и самостоятельного внутреннего

распорядка. 24 июля 1918 г. постановлением Временного Сибирского правительства были утверждены «Временные правила об организации Информационного бюро при канцелярии Совета министров» и «Положение о Сибирском телеграфном агентстве» (рис. 3) [21; 23. С. 183].

Ключевую роль в распространении как на территории контролируемого антибольшевистскими правительствами востока России, так и за границей «политических, финансовых, экономических, торговых и другие, имеющих общественный интерес, текущих сведений» [23. С. 188] играло Сибирское телеграфное агентство [24. С. 113–115].

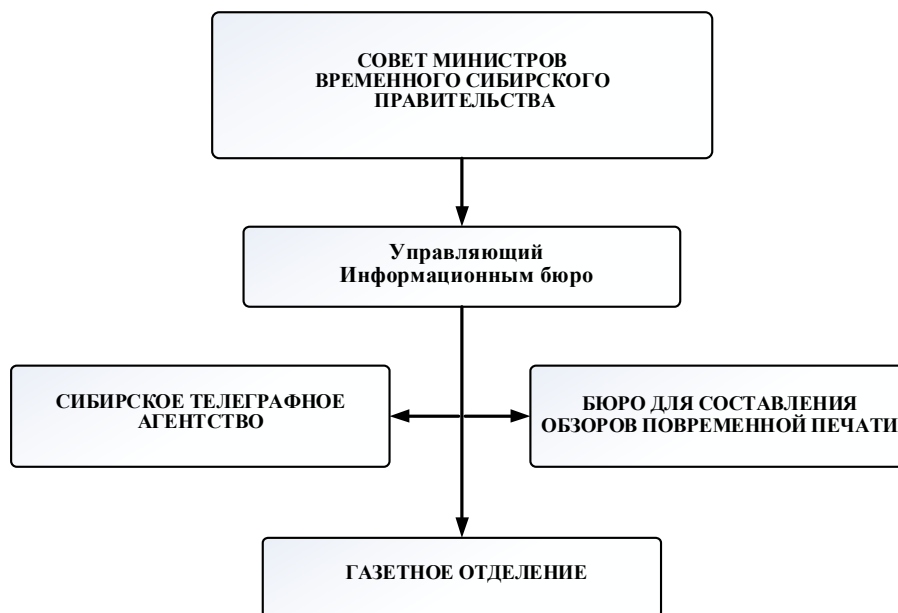

Рис. 1. Схема организации правительственного Информационного бюро, предложенная в проекте «Положения об Информационном бюро при Сибирском правительстве» (июль 1918 г.)

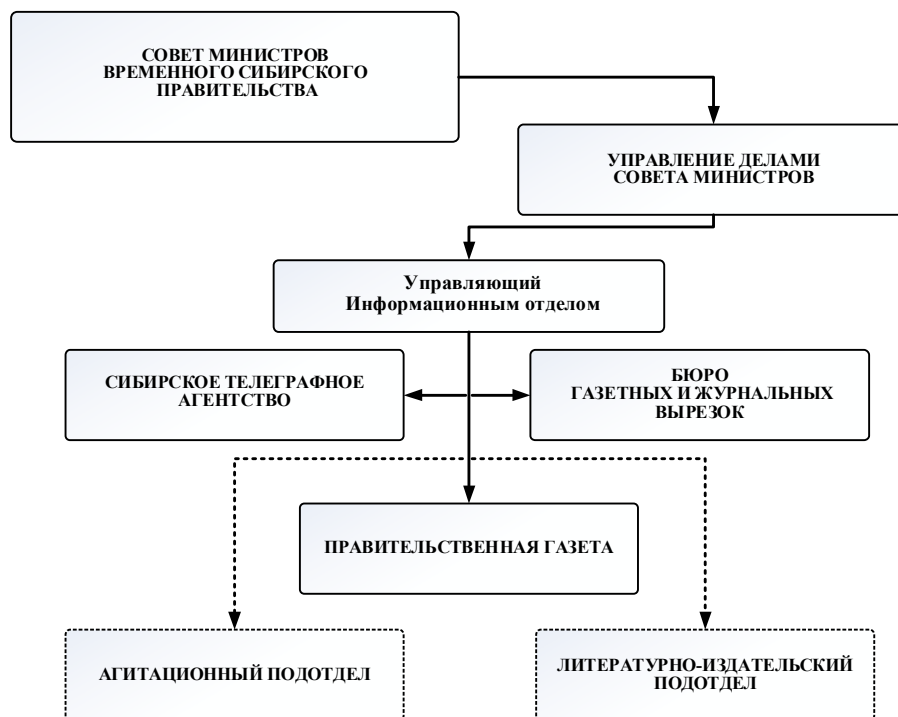

Рис. 2. Схема организации правительственного Информационного отдела, предложенная Г.А. Вяткиным (июль 1918 г.). Пунктиром обозначены подразделения, создание которых автор считал делом «перспектив, более или менее отдаленных, приблизиться к которым в данный момент не позволяет состояние государственных финансов» [18. Л. 45]

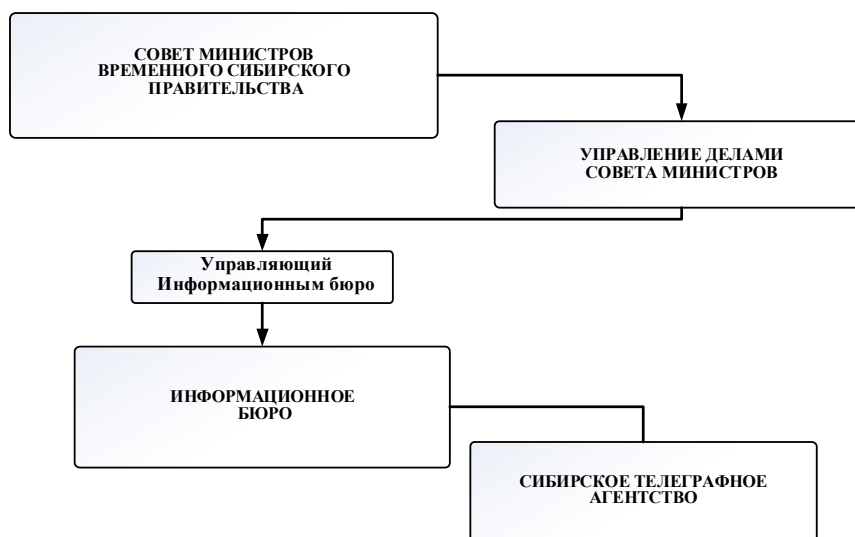

Рис. 3. Схема организации правительственной информационной службы в соответствии с «Временными правилами об организации Информационного бюро при канцелярии Совета министров» (июль 1918 г.)

Новое правительство столкнулось с серьезными препятствиями как организационного, так и технического характера в связи организацией своего официального печатного органа. Ни Западно-Сибирский комиссариат, ни Временное Сибирское правительство не располагали собственной типографией. Кроме того, трудности возникли и с подбором опытного и грамотного главного редактора будущего издания [25. С. 102], в результате чего ЗСК своей газетой так и не обзавелся. На своем первом заседании Совет министров ВСП постановил: «Признать необходимым из-

дание правительственного органа. Найти опытного руководителя правительственного органа и поручить ему разработать программу газеты» [23. С. 101]. Однако в связи с вышеуказанными трудностями первый номер печатного органа Временного Сибирского правительства – газеты «Сибирский вестник» – вышел лишь 16 августа 1918 г. На местах возобновляется издание «Ведомостей Тобольского губернского комиссариата» и «Иркутских губернских ведомостей» в качестве официальных изданий губернской власти (рис. 4) [26. С. 43–44; 27. С. 51].

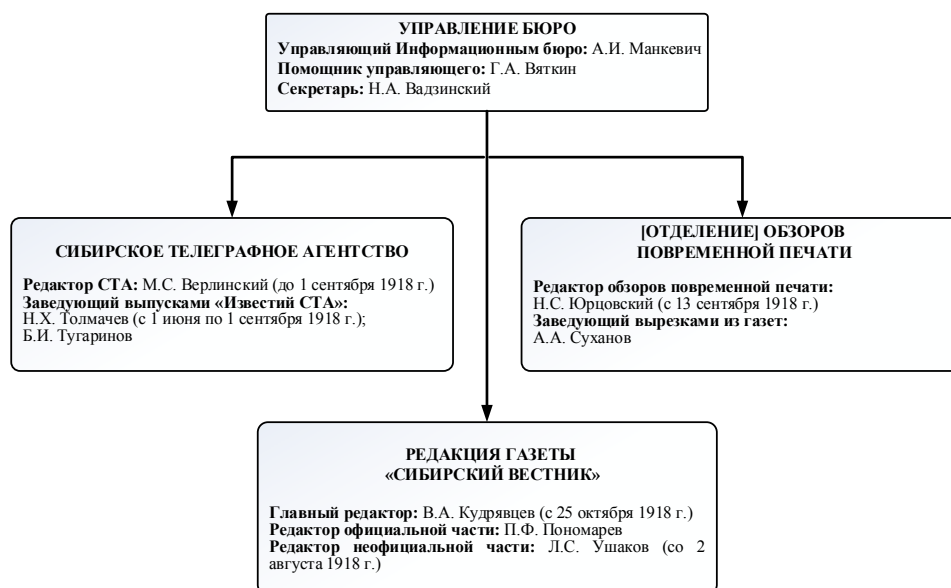

Рис. 4. Схема организации Информационного бюро при Канцелярии Совета министров ВСП (октябрь 1918 г.)

Уже летом 1918 г. была предпринята первая попытка централизовать деятельность информационных органов. В августе товарищ министра внутренних дел П.Я. Михайлов направил в Совет министров доклад, в котором обрисовал деятельность информационно-агитационного отдела МВД и Информационного бюро при Совете министров. По его словам, в период организации и развития своей деятельности оба аппа-

рата «резко отмежевались один от другого, не было установлено ни контакта между ними, ни общей координации действий». Основная часть информации, поступающей как с мест, так и исходящей из центра, оставалась неиспользованной, поскольку большинство материалов о настроениях населения и положении на местах направлялась сразу в министерский архив, а направляемые центральными ведомствами

данные публиковались лишь в нескольких местных газетах.

Информационно-агитационный отдел, по мнению П.Я. Михайлова, «информирует население о происходящих событиях, пользуясь для этого случайно попавшими под руку материалами». Собранные же от-

делом сведения о положении и настроениях на местах в связи с отсутствием аналитического подразделения («органа, обрабатывающего его и дающего ему надлежащее назначение») также используются нерационально, частично попадая в местную прессу и в виде «компиляции» в МВД (рис. 5).

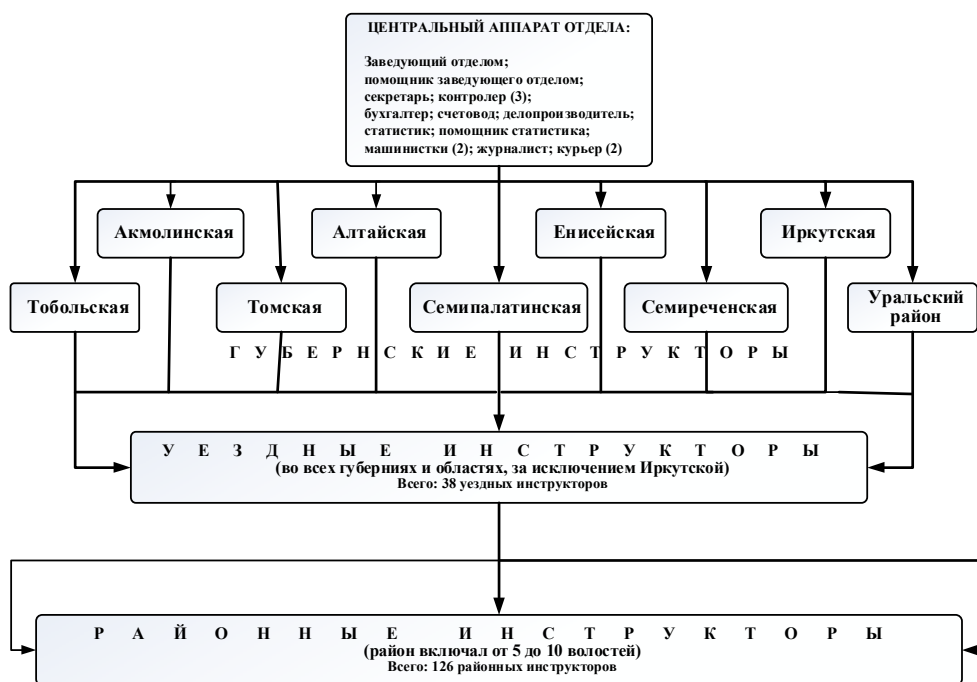

Рис. 5. Схема организации информационно-агитационного отдела МВД Временного Сибирского правительства (ноябрь 1918 г.)

Другое же осведомительное учреждение – информационный отдел при Совете министров, которое, по существу своему, должно было информировать население и правительство обо всем происходящем, занималось, по словам П.Я. Михайлова, лишь опубликованием оперативных сводок, получаемых от штаба армии, а также распространением правительственных распоряжений путем рассылки телеграмм по губернским городам. «Но вряд ли отдел знает, что творится на местах, – указывалось в докладе, – если он не прочитает случайно газетной статьи, освещающей положение на местах в газетах разного направления с различных точек зрения, и вряд ли отдел может правильно информировать правительство о том, что происходит на местах в самой гуще населения и каково там отношение к правительству» [28].

Подобное положение вещей, по мнению П.Я. Михайлова, вызывало только непроизводительную бесцельную трату средств и энергии и не могло рассматриваться иначе, «как просто недоразумение, имеющее свои глубокие корни в неправильной постановке дела вследствие отсутствия единого информационного аппарата». Предлагаемый им проект предусматривал объединение информационного подотдела инструкторско-информационного отдела при МВД с прежним правительственным информационным отделом в единый Информационный отдел при Совете министров. Такая мера позволила бы «поставить дело информации на надлежащую высоту».

Основными задачами реорганизованного отдела должны были стать: а) информация населения о про-

исходящих событиях; б) информация правительства о положении на местах; в) сбор материалов о жизни страны и сосредоточение их в общем для всей Сибири музее печати (Книжной палате) и г) осуществление связи с центральным правительством Российской Федеративной Республики [29].

На этом проекте управляющий Информационным бюро А.И. Манкевич 20 августа 1918 г. сделал запись: «Мысль о слиянии двух организаций в одно учреждение здоровая и осуществимая. Указанные здесь задачи воплощены в жизнь, но координирование действий необходимо, дабы затраты были производительны и лучше использовались. Если министр внутренних дел положительно пожелает передать свой отдел Инфбюро, последнее не откажется». Однако Советом министров ВСП предложенный П.Я. Михайловым проект принят не был.

Летом 1918 г. одновременно с созданием правительственных информационных и пропагандистских органов начинается формирование осведомительных структур в армии. Правда, в вооруженных силах этот процесс протекал гораздо медленнее. Связано это было с общим непониманием в военной среде роли в современных условиях целенаправленной разъяснительной работы, негативным отношением к пропаганде как политической практике и отсутствием необходимого опыта в организации осведомления. Именно поэтому развитие организационных форм военной пропаганды происходит по весьма специфической траектории.

В июле 1918 г. в составе штаба Западно-Сибирской отдельной армии создается военно-исторический отдел. С 15 июля его возглавил генерал-майор В.Р. Романов [30. Л. 13], занимавший до этого ответственные посты начальника штаба Западно-Сибирского военного округа и главного начальника снабжений Западно-Сибирской армии. 24 июля он обратился к населению Сибири, всем военным и гражданским учреждениям со специальным воззванием.

Задачей военно-исторического отдела, говорилось в этом обращении, «является собирание исторических материалов, относящихся к свержению советской власти в Сибири и к истории Сибирской армии, разбор их, составление подробных исторических справок и издание о происходящих событиях». Генерал-майор Романов призывал население передавать в отдел любые материалы, относящиеся к указанной тематике (газеты, прокламации, брошюры, приказы, фотографии, рисунки и т.п.), «наши и большевистские». В обращении подчеркивалось: «Будут представлять из себя особую ценность и записи, сделанные очевидцами переворота, или описания интересных событий в том или ином городе, или селении, в произвольной редакции подписанное тем лицом, кто произвел записать, с указанием его адреса и время записи, дневники, частные письма (или выдержки из них)» [31].

Руководитель нового отдела справедливо полагал, что «незначительный в отдельном случае материал (какой-нибудь обрывок приказа)» в сочетании с другими документами «принесет громадную пользу и восстановит целую серию событий». «Военно-исторический отдел, — указывалось в обращении, — по мере своих сил

поможет своей работой будущему нашему поколению вполне объективно и со всеми подробностями разобраться в июньском перевороте в Сибири, а также и последующих событиях» [31]. Таким образом, основной упор в работе отдела был сделан на сбор материалов по истории антибольшевистского переворота.

30 июля управляющий военным министерством и командующий Сибирской армией генерал-майор А.Н. Гришин-Алмазов утвердил временный штат штаба армии. Наряду с управлениями генерал-квартирмейстера, дежурного генерала, инспектора артиллерии и начальника инженеров в структуре штаба значился и военно-исторический отдел [32. С. 99–100]. Первоначально отдел состоял из исторического, информационного и военно-цензурного отделений. Штатное расписание предусматривало 27 сотрудников, в том числе 16 офицеров. При этом 15 человек, из них 8 — офицеры, т.е. более половины сотрудников отдела, составляли историческое отделение.

Формирование отдела происходило медленно. 26 июля 1918 г. приступил к исполнению своих обязанностей штаб-офицер исторического отделения капитан Сокальский, ответственный за ведение журнала военных действий. 1 августа начальником военно-цензурного отделения был назначен капитан 2-го ранга Дудкин. 16 августа должность начальника информационного отделения занял капитан Щербинин, штаб-офицер исторического отделения, ответственного за сбор и подготовку исторических документов, — капитан второго ранга Щербачев. К 20 августа вакантными оставались 12 мест, в том числе и должность начальника исторического отделения (рис. 6) [30].

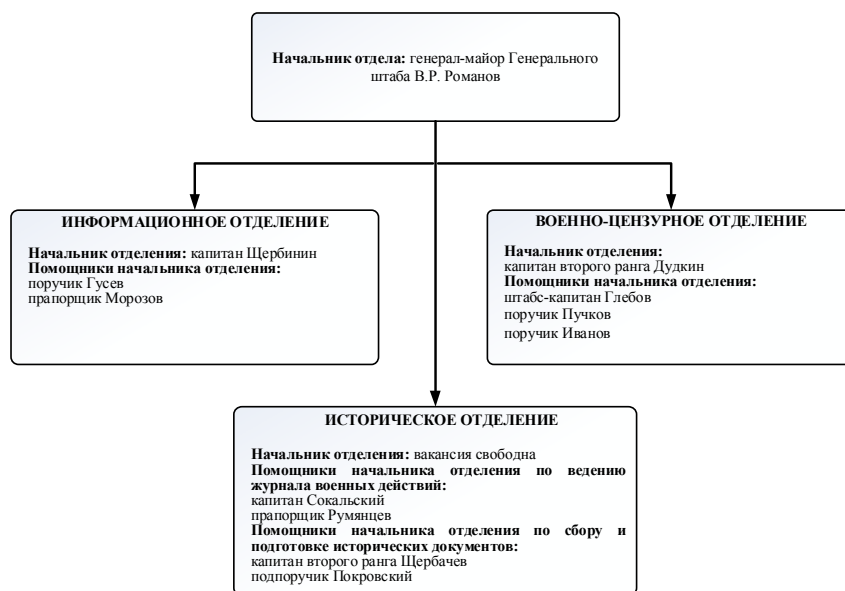

Рис. 6. Схема организации военно-исторического отдела штаба Сибирской армии (конец августа 1918 г.)

В дальнейшем функции отдела уточнялись, дополнялись и расширялись. В частности, для хранения «всевозможного материала, получаемого от частей и учреждений армии», в структуре отдела предполагалось создать архив. Кроме того, предполагалось издание военной газеты, что подразумевало включение в состав отдела редакции и типографии. 11 сентября 1918 г. временно исполняющий

обязанности начальника военно-исторического отдела капитан Пресницкий направил начальнику штаба Сибирской армии генерал-майору П.П. Белову проект нового штатного расписания, предусматривавшего в составе отдела уже 63 сотрудника и 8–12 типографских рабочих (рис. 7) [33]. Однако в связи с общей реорганизацией военного управления этот проект осуществлен не был.

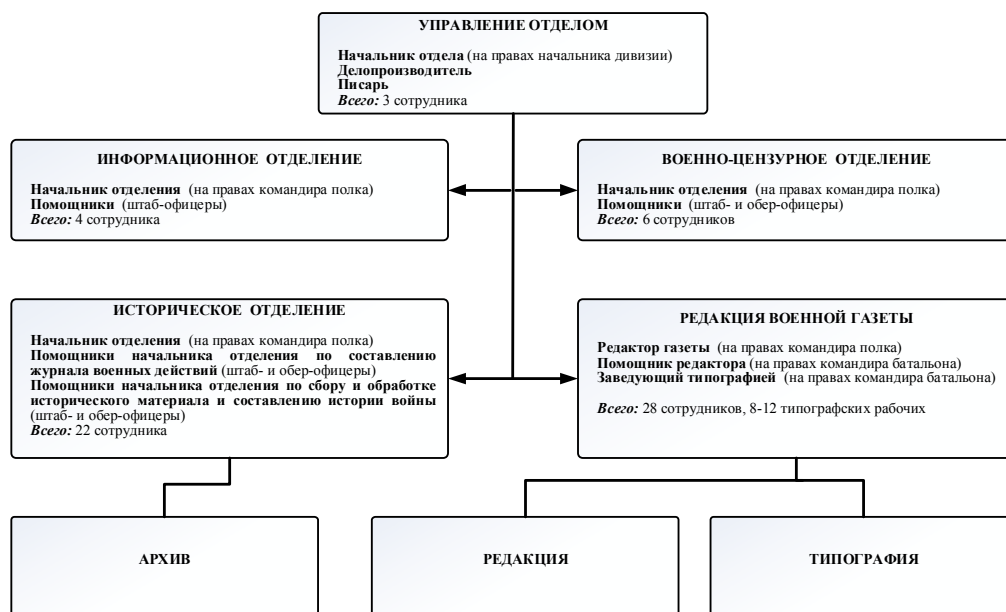

Рис. 7. Схема организации военно-исторического отдела штаба Сибирской армии, предложенная капитаном Пресницким (сентябрь 1918 г.)

Подведем итоги. Подготовленные в июне – начале июля 1918 г. проекты организации государственной службы информации и политической пропаганды предполагали:

Во-первых, весьма амбициозные цели. Правительственный информационный отдел рассматривался в качестве основного посредника между государственной властью и обществом, «своего рода резонатора, равно на все радиусы передающего вести сверху вниз и обратно» [18. Л. 43]. Само же создание «особенного информационного органа» расценивалось как одна из «настоятельнейших задач при конструкции государственного аппарата внутреннего управления» [34. Л. 3].

Во-вторых, высокий статус информационного отдела, подчиненного непосредственно Совету министров Временного Сибирского правительства [16. Л. 10].

В-третьих, четкое разделение полномочий и тесное взаимодействие всех подразделений правительственной службы информации и политической пропаганды и даже их централизацию [34. Л. 3–Зоб.].

В-четвертых, простую и понятную схему работы: от центра к периферии («информацию правительственную») и от периферии к центру («информацию общественную») [21].

В-пятых, как информационную («осведомление»), так и хорошо выраженную пропагандистскую («уяснение, толкование и популяризацию правительственных идей, заданий и мероприятий») [18. Л. 43] направленность своей работы.

Как же была организована правительственная служба информации и политической пропаганды на практике? В течение лета – осени 1918 г. в Сибири были сформированы три государственных учреждения, так или иначе занимавшихся информационной и пропагандистской деятельностью: Информационное бюро при Совете министров Временного Сибирского правительства, информационно-агитационный отдел МВД и военно-исторический отдел штаба Сибирской армии. При этом статус правительственного информационного бюро был

понижен («состоит при канцелярии Совета министров» [21]). Действовавшие на этом этапе сами по себе осведомительные органы белой Сибири не представляли собой единую систему, их централизации и тесному взаимодействию препятствовали ведомственность, местнические интересы, партийные и аппаратные интриги. Кроме того, даже к концу 1918 г. как администрация самих осведомительных учреждений, так и политическое руководство антибольшевистского движения на востоке России в целом четко не представляли себе ни структуру государственной службы информации и политической пропаганды, ни круг решаемых ею задач. Об этом хорошо свидетельствуют постоянные реорганизации, а также сохранившиеся в архивах многочисленные проекты переустройства структурных подразделений правительственных осведомительных органов. Первоначальная структура отличалась слабо дифференцированным в функциональном отношении центральным аппаратом с небольшим штатом сотрудников и рудиментарными региональными подразделениями. Так, например, в начале октября 1918 г. Сибирское телеграфное агентство располагало сетью всего из 14 корреспондентов в 10 населенных пунктах [21].

В работе правительственного осведомительного аппарата в этот период наблюдается явная недоработка в сфере политической пропаганды. Ни в Инфбюро, ни в военно-историческом отделе штаба Сибирской армии не было сформировано специализированного пропагандистского подразделения. К тому же на военно-исторический отдел изначально было возложено несколько задач, и политическая пропаганда занимала среди них далеко не первое место. По существу, вся непосредственная работа с населением, «живая инструкция» в терминах того времени, была сосредоточена в информационно-агитационном отделе МВД, но его деятельность осенью 1918 г. была свернута.

Далеко не все благополучно обстояло и с информационной работой.

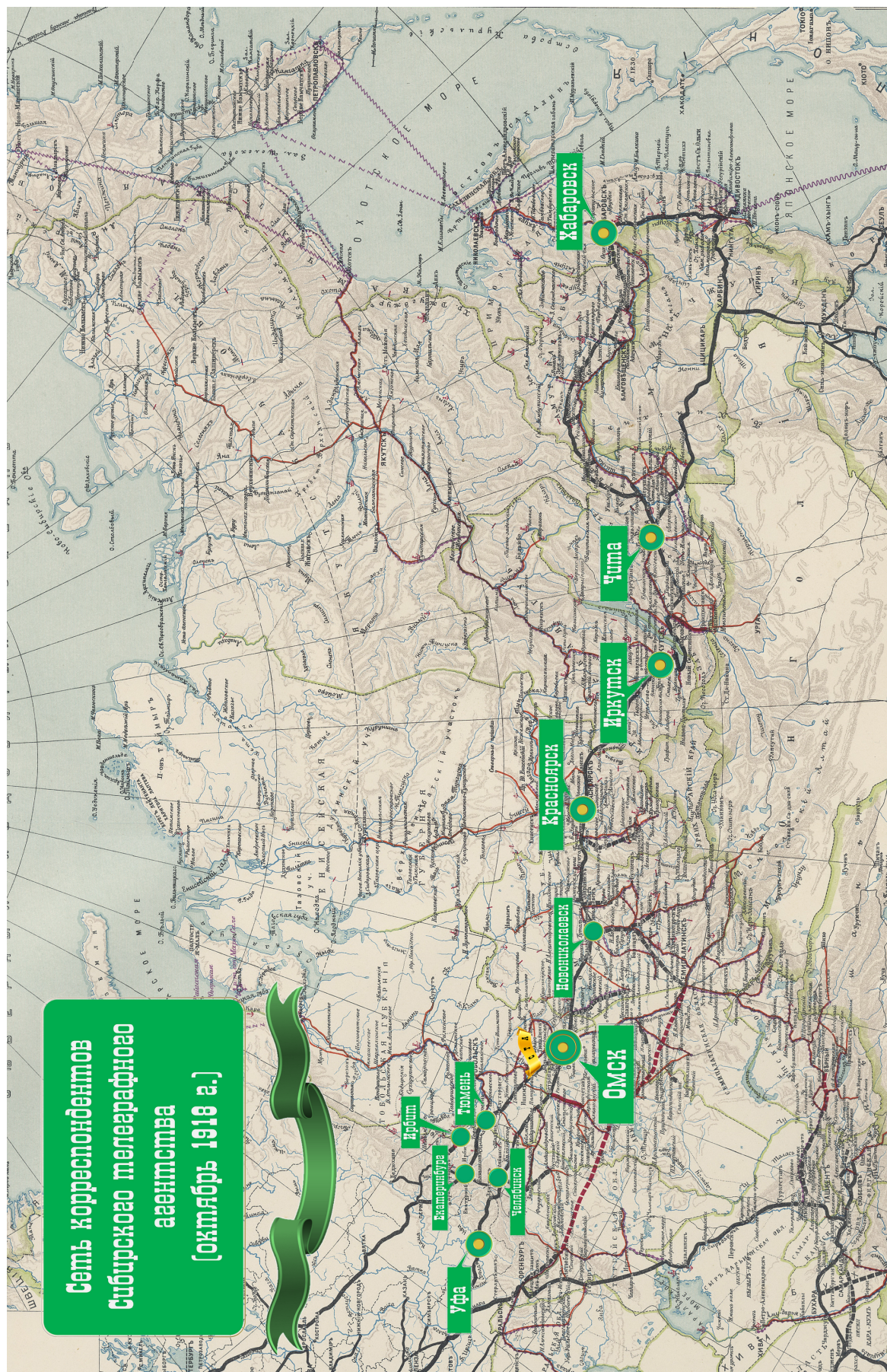

Рис. 8. Сеть корреспондентов Сибирского телеграфного агентства (октябрь 1918 г.)

Долгое время (причем время ключевое) у Временного Сибирского правительства не было своего официального печатного органа, в котором «компетентные лица разъясняли бы, в виде статей» постановления и распоряжения новой государственной власти [34. Л. 3 об.—4]. Специальная же газета для армии, призванная, по словам Г.А. Вяткина, удовлетворить «духовную жажду» огромной массы новобранцев, газета, «главной и, может быть, единственной аудиторией», которой должна была стать «солдатская масса», несмотря на все усилия, так и не вышла.

В результате сибирская деревня на протяжении нескольких недель «совершенно не уяснила себе смысла переворота и идеи оздоровления центра через автономию окраин». «Благодаря отсутствию официального органа печати» на местах был неизвестен даже персональный состав Временного Сибирского правительства, что давало «неиссякаемый источник волнениям и противоправительственной агитации среди демократии» [34. Л. 3 об.]. Жители же села Бердского Новониколаевского уезда даже в августе 1918 г., указывалось в одном из отчетов о настроениях населения Томской губернии, «до сих пор еще не [было] уверено в падении большевистской власти, так как однажды уже был такой пример, что после падения власти большевиков село Бердское подверглось нападению красногвардейцев, которые арестовали приверженцев Временного Сибирского правительства и три дня властвовали в селе» [37. Л. 2]. Важная деталь: указанное село, как отмечал автор доклада, было «соединено проводом через Ординское с городом Камнем и Славгородом, возле которых действительно шляется красногвардейцы».

В то же время следует отметить, что за несколько месяцев работы информационно-пропагандистские учреждения Временного Сибирского правительства получили полезный опыт и извлекли из своей практики определенные уроки. Так, 21 декабря 1918 г. в Управление делами Совета министров и Верховного правителя был направлен пакет документов (объяснительная записка о деятельности Информационного бюро (Отдела печати) с 10 июля по 15 декабря 1918 г., докладная записка о необходимости приобретения

собственной типографии, проекты нового штатного расписания и месячной сметы) о реорганизации правительственного Отдела печати. «Информационное бюро Сибирского правительства, — указывалось в объяснительной записке, — подкрепленное новыми техническими средствами и переименованное в Отдел печати Российского правительства, надеется более полно и тщательно выполнять лежащие на нем ответственные задачи, твердо памятуя, что правильная информация является залогом успеха правительственной работы» [8. Л. 55 об.]. В пояснительной же записке управляющий отделом указывал, что подготовленное штатное расписание «явилось результатом полугодовой деятельности Информационного бюро, двухмесячной Отдела печати и совместной практики».

В первую очередь это касалось осмысления роли информационной работы в функционировании государственного аппарата того времени. «В настоящий исторический момент, — отмечалось в уже цитированной объяснительной записке о деятельности правительственного Информационного бюро, — в сложной политической ситуации, когда на целые века вперед определяется судьба стран и народов, роль государственной информации становится чрезвычайно важной, какую не была никогда до сих пор... Политическою необходимостью диктуется и для России иное отношение к этой отрасли государственного дела» [Там же. Л. 56].

Полученный опыт, а также расширение сфер деятельности (цензура, культурно-просветительная работа в войсках) непременно должны были сказаться на организационных формах и структуре осведомительных учреждений. В частности, заведовавший в течение трех месяцев выпуском телеграфных известий Б.И. Тугаринов рекомендовал управляющему Информационным бюро «для пользы дела» выделить СТА в «автономный отдел со своим особым делопроизводством, бухгалтерией и денежной отчетностью» [38. Л. 5]. Пришедшими к власти на востоке России «государственно-мыслящими элементами» начинает формироваться новая модель осведомительной работы, основанная на сочетании «правильно» поставленной информации, цензуры и культурно-просветительной работы в армии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полковник Эдуард Кадлец // Голос Сибирской армии (Б.м.). 1919. 26 мая.
2. Кириллов А.А. Сибирская армия в борьбе за освобождение // Вольная Сибирь. Прага : Изд. Общества сибиряков в ЧСР, 1928. № 4. С. 36–68.
3. Шишкин В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI – начале XXI в. : материалы VII Всерос. науч. конф. Новосибирск : Nonпарель, 2011. С. 103–119.
4. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. 428 с.
5. Шиловский М.В. Сибирский представительный орган: от замыслов к драматическому финалу // Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово : Кемеровский областной институт усовершенствования учителей, 1995. С. 4–18.
6. Шишкин В.И. Первая сессия Сибирской областной думы (январь 1918 г.) // История белой Сибири : сб. науч. статей. Кемерово : КемГУ, 2011. С. 54–61.
7. Томск. 13 июня (31 мая) // Голос народа (Томск). 1918. 13 июня.
8. Шевелев Д.Н. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы Гражданской войны (июнь 1918 – январь 1920 гг.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2012. 48 с.
9. Сплоченность государства // Омский вестник (Омск). 1918. 21 (8) июня.
10. По деревням (Из записной книжки) // Думы Алтая (Бийск). 1918. 8 нояб. (26 окт.)
11. Что творится в деревне // Голос народа. 1918. 4 июля.
12. Отчет заведующего информационно-агитационным отделом министру внутренних дел Временного Сибирского правительства // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-1561. Оп. 1. Д. 2. Л. 33–39.
13. Шевелев Д.Н. Информационные и пропагандистские учреждения Временного Сибирского правительства (конец мая – начало ноября 1918 г.): от замыслов к воплощению // Власть и общество в Сибири в XX веке : сб. науч. ст. Новосибирск : Параллель, 2014. Вып. 5. С. 71–85.

14. Удостоверение заведующего информационным бюро Западно-Сибирского комиссариата Г.Н. Бутакова // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 2. Д. 5. Л. 49.
15. Объяснительная записка о деятельности Информационного бюро (Отдела печати) при Управлении делами Совета министров с 10 июля по 15 декабря 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 3. Д. 210. Л. 54–56 об.
16. Проект положения об Информационном бюро при Сибирском правительстве // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 2. Д. 1. Л. 10–12.
17. Хроника // Народная газета (Томск). 1918. 9 июля (28 июня).
18. Докладная записка Г.А. Вяткина Совету министров Временного Сибирского правительства // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 2. Д. 1. Л. 43–45.
19. Приказ по канцелярии Совета министров Временного Сибирского правительства от 16 июля 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 2. Д. 5. Л. 20.
20. Приказ по канцелярии Совета министров Временного Сибирского правительства от 18 июля 1918 г. // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 2. Д. 5. Л. 21.
21. Временные правила об организации Информационного бюро при Канцелярии Совета министров // Сибирский вестник (Омск). 1918. 22 авг.
22. Деятельность Информационного бюро (Отдела печати) при Управлении делами Совета министров с 10 июля по 15 декабря 1918 г. // Правительственный вестник (Омск). 1918. 25 дек.
23. Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. докл. и матер. Новосибирск : Изд. дом «Сова», 2007. 818 с.
24. Шевелев Д.Н. Сибирское–Российское–Русское телеграфное агентство и его роль в информационном обеспечении антибольшевистских правительств Сибири в годы Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. История. Томск : Изд-во ТГУ, 2011. № 2 (14). С. 106–111.
25. Шереметьева Д.Л. Газеты Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая – середина ноября 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 300 с.
26. Шевцов В.В. Революция и Гражданская война в освещении губернских ведомостей Сибири // Новый исторический вестник. М. : Изд-во Ипполитова, 2014. № 42. С. 31–48.
27. Шевцов В.В. «Пасынок сибирской печати»: неофициальная часть «Иркутских губернских ведомостей» 1900–1919 годов // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. М. : Изд-во МГПУ, 2014. № 42. С. 40–53.
28. Объяснительная записка товарища министра внутренних дел П.Я. Михайлова к проекту постановления Совета министров Временного Сибирского правительства о реорганизации Информационного отдела // ГАРФ. Ф. Р-1561. Оп. 1. Д. 2. Л. 34–35.
29. Проект постановления Совета министров Временного Сибирского правительства о реорганизации Информационного отдела // ГАРФ. Ф. Р-1561. Оп. 1. Д. 2. Л. 36–36 об.
30. Ведомость замещения должностей в военно-историческом отделе штаба Сибирской армии // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39617. Оп. 1. Д. 287. Л. 13–13 об.
31. К населению Сибири и всем военным и гражданским учреждениям // Народная газета. 1918. 8 авг. (26 июля).
32. Симонов Д.Г. Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2010. 610 с.
33. Штат военно-исторического отдела штаба Сибирской армии (проект) // РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 287. Л. 35–35 об.
34. Проект организации Информационного отдела и Бюро печати // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 2. Д. 1. Л. 3–4.
35. Циркулярная телеграмма корреспондентам Сибирского телеграфного агентства // ГАРФ. Ф. Р-4886. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.
36. Вяткин Г. Газета для армии // Сибирский вестник. 1918. 15 сент.
37. Краткий отчет о настроении Томской губернии за август 1918 г. // Государственный архив Томской области. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 179. Л. 1–2 об.
38. Докладная записка заведующего выпуском телеграфных известий СТА управляющему Информационным бюро Временного Сибирского правительства // ГАРФ. Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 34. Л. 4–9.

Статья представлена научной редакцией «История» 8 января 2016 г.

ORGANIZATIONAL FORMATION OF INFORMATION AND PROPAGANDA INSTITUTIONS OF THE PROVISIONAL SIBIRIAN GOVERNMENT (END OF MAY – BEGINNING OF NOVEMBER 1918)

Tomsk State University Journal, 2016, 403, 144–154. DOI: 10.17223/15617793/403/24

Shevelev Dmitry N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shev-dn@yandex.ru

Keywords: Siberia; Civil War; White Movement; Provisional Siberian Government; political propaganda.

The article is about the initial (end of May – beginning of November, 1918) stage of the development of the government information and political propaganda institutions of white Siberia. The SRs, who played the key role in forming the power structures in Siberia at that time and also had a great experience in propaganda work, actively began the ideological mobilization of society to fight the Bolsheviks. That mobilization provided some adjustments of political attitudes of the population. In the first half of June 1918 first institutions were created, whose tasks were to inform the government and conduct political propaganda. They were: the Government Information Bureau and the Department of the Formation of the Voluntary National Army. Later the formation of information institutions in the Siberian army began. The object of the study is to reveal the basic tendencies of formation and development of government staff of information and political propaganda in this period. Organizing the government information service, the political leaders of white Siberia considered it as “a kind of a resonator which tells the news radially both up and down”. The main structural elements of that scheme were the Government Information Bureau which, on the one hand, informed people about the government activity and, on the other, supplied the government, concerned ministries and agencies with the information about the local situation, and the Telegraph Agency. The first widespread use of oral anti-Bolshevik propaganda refers to that time, when several hundreds of government and zemstvo instructors, sent to the country people, were agitating in support of the Provisional Siberian Government, the Constituent Assembly and the formation of the voluntary national army. The government institutions achieved certain results in organizing “right” information: a network of correspondents of the Siberian Telegraph Agency was formed in the cities of eastern Russia (from Yekaterinburg to Yakutsk and Vladivostok), and the publication of *Sibirskiy vestnik* [Siberian Bulletin] began. The Information Bureau collected and analyzed the periodical press materials, supplied concerned ministries and departments with information about the local situation. However, the impact of this information on the making of decisions was minimal. In general, information agencies of white Siberia acted on their own and did not represent a uniform system, the scale of their propaganda work was small, and the influence on the local level was rather limited.

REFERENCES

1. Golos Sibirskoy armii. (1919) Polkovnik Eduard Kadlets [Colonel Eduard Kadlets]. *Golos Sibirskoy armii*. 26 May.
2. Kirillov, A.A. (1928) *Sibirskaya armiya v bor'be za osvobodzhenie* [Siberian Army in the struggle for the liberation]. *Vol'naya Sibir'*. 4. pp. 36–68.
3. Shishkin, V.I. (2011) [West Siberian Commissariat of the Provisional Siberian Government: discussion on the organization and activities]. *Problemy istorii gosudarstvennogo upravleniya i mestnogo samoupravleniya Sibiri v kontse XVI – nachale XXI v.* [Problems of history of public administration and of local government in Siberia at the end of the 16th – beginning of the 21st centuries]. Proceedings of VII All-Russian Scientific Conference. Novosibirsk: Nonparel'. pp. 103–119. (In Russian).

4. Shilovskiy, M.V. (2003) *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg.* [Political processes in Siberia during the social upheavals of 1917–1920]. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf.
5. Shilovskiy, M.V. (1995) Sibirskiy predstavitel'nyy organ: ot zamyslov k dramaticheskomu finalu [Siberian representative body: from ideas to a dramatic finale]. In: Nikitin, A.N. (ed.) *Sibir' v period Grazhdanskoy voyny* [Siberia during the Civil War]. Kemerovo: Kemerovo Regional Institute of Teacher Training.
6. Shishkin, V.I. (2011) Pervaya sessiya Sibirskoy oblastnoy dумы (yanvar' 1918 g.) [The first session of the Siberian Regional Duma (January 1918)]. In: Zvyagin, S.P. (ed.) *Istoriya beloy Sibiri* [History of white Siberia]. Kemerovo: Kemerovo State University.
7. Golos naroda. (1918) Tomsk. 13 iyunya (31 maya) [Tomsk. June 13 (May 31)]. *Golos naroda*. 13 June.
8. Shevelev, D.N. (2012) *Osvedomit' naya rabota antibol'shevistskikh pravitel'stv na territorii Sibiri v gody Grazhdanskoy voyny (iyun' 1918 – yanvar' 1920 gg.)* [Information work of anti-Bolshevik governments in Siberia during the Civil War (June 1918 – January 1920)]. Abstract of History Dr. Diss. Tomsk.
9. Omskiy vestnik. (1918) Splochnennost' gosudarstva [Cohesion of the state]. *Omskiy vestnik*. 21 (8) June.
10. Duma Altaya. (1918) Po derevnyam (Iz zapisnoy knizhki) [Through villages (From the notebook)]. *Duma Altaya*. 8 November (26 October).
11. Golos naroda. (1918) Chto tvoritsya v derevne [What is going on in the village]. *Golos naroda*. 4 July.
12. Otchet zaveduyushchego informatsionno-agitatsionnym otdelom ministru vnutrennikh del Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva [Report of the head of the Information and Propaganda Department to the Minister of Internal Affairs of the Provisional Siberian Government]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-1561. List 1. File 2. P. 33–39.
13. Shevelev, D.N. (2014) Informatsionnye i propagandistskie uchrezhdeniya Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva (konets maya – nachalo noyabrya 1918 g.): ot zamyslov k voploshcheniyu [Information and propaganda agencies of the Provisional Siberian Government (end of May – beginning of November 1918): from concept to reality]. In: Shishkin, V.I. (ed.) *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Power and Society in Siberia in the 20th century]. Vol. 5. Novosibirsk: Parallel'.
14. Udostoverenie zaveduyushchego informatsionnym byuro Zapadno-Sibirskogo komissariata G.N. Butakova [ID of Head of Information Office of the West Siberian Commissariat G.N. Butakov]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 2. File 5. P. 49.
15. Ob'yasnitel'naya zapiska o deyatel'nosti Informatsionnogo byuro (Otdela pechati) pri Upravlenii delami Soveta ministrov s 10 iyulya po 15 dekabrya 1918 g. [The explanatory memorandum on the activities of the Information Office (Press Department) in the Office of the Council of Ministers from July 10 to December 15, 1918]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 3. File 210. P. 54–56 rev.
16. Proekt polozheniya ob Informatsionnom byuro pri Sibirskom pravitel'stve [The draft of the provisions on the Information Bureau of the Siberian Government]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 2. File 1. P. 10–12.
17. Narodnaya gazeta. (1918) Khronika [Chronicle]. *Narodnaya gazeta*. 9 iyulya (28 iyunya).
18. Dokladnaya zapiska G.A. Vyatkinu Sovetu ministrov Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva [Memorandum of G.A. Vyatkin to the Council of Ministers of the Provisional Siberian Government]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 2. File 1. P. 43–45.
19. Prikaz po kantselyarii Soveta ministrov Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva ot 16 iyulya 1918 g. [Order of the Office of the Siberian Provisional Government Council of Ministers of July 16, 1918]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 2. File 5. P. 20.
20. Prikaz po kantselyarii Soveta ministrov Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva ot 18 iyulya 1918 g. [Order of the Office of the Siberian Provisional Government Council of Ministers of July 18, 1918]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 2. File 5. P. 21.
21. Sibirskiy vestnik. (1918) Vremennyye pravila ob organizatsii Informatsionnogo byuro pri Kantselyarii Soveta ministrov [Provisional rules on the organization of the Information Bureau of the Council of Ministers Office]. *Sibirskiy vestnik*. 22 August.
22. Pravitel'stvennyy vestnik. (1918) Deyatel'nost' Informatsionnogo byuro (Otdela pechati) pri Upravlenii delami Soveta ministrov s 10 iyulya po 15 dekabrya 1918 g. [The activities of the Information Office (Press Department) in the Office of the Council of Ministers from July 10 to December 15, 1918]. *Pravitel'stvennyy vestnik*. 25 December.
23. Shishkin, V.I. (ed.) (2007) *Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo (26 maya – 3 noyabrya 1918 g.): sb. dok. i mater.* [Provisional Siberian Government (26 May – 3 November 1918): documents and materials]. Novosibirsk: Sova.
24. Shevelev, D.N. (2011) Siberian-Russia's-Russian telegraph agency and its role in supplying information for the Anti-Bolshevik governments of Siberia in the days of the Civil War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 2 (14). pp. 106–111. (In Russian).
25. Sheremet'eva, D.L. (2011) *Gazety Sibiri v period "demokraticeskoy kontrrevolyutsii" (konets maya – seredina noyabrya 1918 g.)* [Newspapers of Siberia during the "democratic counter-revolution" (late May – mid-November 1918)]. History Cand. Diss. Novosibirsk.
26. Shevtsov, V.V. (2014) The Russian Revolution and the Civil War Covered in the Siberian Provincial News Bulletins. *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*. 42. pp. 31–48. (In Russian).
27. Shevtsov, V.V. (2014) "Pasyonok sibirskoy pechati": neofitsial'naya chast' "Irkutskikh gubernskikh vedomostey" 1900–1919 godov [The "stepson of Siberian Press": an unofficial part of the Irkutsk Provincial Gazette in 1900–1919]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: istoricheskie nauki*. 42. pp. 40–53.
28. Ob'yasnitel'naya zapiska tovarishcha ministra vnutrennikh del P.Ya. Mikhaylova k projektu postanovleniya Soveta ministrov Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva o reorganizatsii Informatsionnogo otdela [The explanatory memorandum of Deputy Minister of Internal Affairs P.Ya. Mikhailov to the draft resolution of the Council of Ministers of the Provisional Siberian Government on the reorganization of the Information Department]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-1561. List 1. File 2. P. 34–35.
29. Proekt postanovleniya Soveta ministrov Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva o reorganizatsii Informatsionnogo otdela [The draft resolution of the Council of Ministers of the Provisional Siberian Government on the reorganization of the Information Department]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-1561. List 1. File 2. P. 36–36 rev.
30. Vedomost' zameshcheniya dolzhnostey v voenno-istoricheskom otdela shtaba Sibirskoy armii [Substitution of positions in the Military History Department of the Siberian Army Headquarters]. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 287. P. 13–13 rev.
31. Narodnaya gazeta. (1918) K naseleniyu Sibiri i vsem voennym i grazhdanskim uchrezhdeniyam [To the population of Siberia and all the military and civilian agencies]. *Narodnaya gazeta*. 8 August (26 July).
32. Simonov, D.G. (2010) *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu* [The White Siberian Army in 1918]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
33. Shtat voenno-istoricheskogo otdela shtaba Sibirskoy armii (proekt) [The Staff of the Military History Department of the Siberian Army Headquarters (draft)]. Russian State Military Archive (RGVA). Fund 39617. List 1. File 287. P. 35–35 rev.
34. Proekt organizatsii Informatsionnogo otdela i Byuro pechati [The draft of organization of the Information Department and Press Bureau]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 2. File 1. P. 3–4.
35. Tsirkulyarnaya telegramma korrespondentam Sibirskogo telegrafnogo agentstva [A Circular Telegram to reporters of the Siberian News Agency]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-4886. List 1. File 2. P. 3.
36. Vyatkin, G. (1918) Gazeta dlya armii [A newspaper for the Army]. *Sibirskiy vestnik*. 15 September.
37. Kratkiy otchet o nastroenii Tomskoy gubernii za avgust 1918 g. [A brief report on the mood of Tomsk Province in August 1918]. State Archive of Tomsk Oblast (GATO). Fund R-1362. List 1. File 179. P. 1–2 rev.
38. Dokladnaya zapiska zaveduyushchego vypuskom telegrafnykh izvestiy STA upravlyayushchemu Informatsionnym byuro Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva [A report of the head of the telegraph news release of the Siberian News Agency to the head of the Information Bureau of the Provisional Siberian Government]. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund R-952. List 1. File 34. P. 4–9.

Received: 08 January 2016